



УДК 94(47)+929

«РЕАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА» В ДЕЙСТВИИ (к вопросу об идейных воззрениях И. Ф. Наживина)

В. А. Митрохин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Mitrokhinva@yandex.ru

В статье рассматриваются идейные воззрения соратника Л. Н. Толстого, русского писателя И. Ф. Наживина, сформировавшиеся к началу 20-х гг. XX в. под влиянием радикальной политической трансформации в России. Анализируется влияние внутриэмигрантской борьбы на эволюцию взглядов писателя на протяжении межвоенного периода (20–30-е гг. XX в.), а также его видение будущего Российского государства и Европы в условиях обострения общественных противоречий.

Ключевые слова: русская эмиграция, идеологические взгляды, политическое преобразование, реальная политика.

«Real Policy» at Work (to a Question of Ideological Views of I. F. Nazhivin)

V. A. Mitrokhin

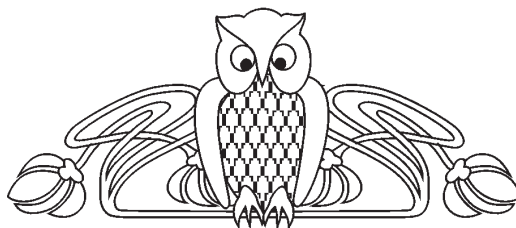
The ideological views of L. N. Tolstoy companion, the Russian writer I. F. Nazhivin, shaped by the beginning of the 20th years of the XX century under the influence of radical political transformation in Russia are considered in article. Influence of intra emigrant struggle of opinions on evolution of views of the writer throughout the intermilitary period (the 20–30th years of the XX century), and also his vision of Russian state and Europe future in the conditions of an aggravation of public contradictions is analyzed.

Key words: Russian emigration, ideological views, political transformation, real policy.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-231-233

События между мировыми войнами (20–30-е гг. XX в.), во многом определившие политический ландшафт и расстановку сил в наше время, являлись предметом повышенного внимания и детального исследования свидетелей и участников этого процесса. Одним из тех, кто пытался понять смысл и подоплёку грозных событий, кардинально изменивших политическую карту мира, а позже приведших к гибели десятков миллионов людей, стал бывший российский подданный Иван Фёдорович Наживин.

До революции он получил известность как автор вызвавших интерес в русском обществе рассказов и очерков. Печатался в журналах «Природа и охота», «Русская мысль», «Русское богатство», обращаясь в первую очередь к бытописанию столь близкой ему русской деревни¹. И. Ф. Наживин прославился своим знакомством и общением с Л. Н. Толстым, которое во многом



определило направление дальнейшего творческого поиска писателя.

Будучи сторонником и защитником «старой русской жизни», Иван Фёдорович крайне болезненно воспринял революционные катаклизмы начала XX в., определив их как «великое нравственное падение русского народа».

Ещё большее неприятие вызвали у И. Ф. Наживина драматические события 1917 г. Не считая возможным приспособляться к новым веяниям, он очень скоро оказался на стороне добровольческой армии, которая, как тогда казалось, стояла на защите традиционных российских ценностей. Последствия гражданского противостояния хорошо известны. Огромное число бывших подданных Российской империи покинули свою страну, обустроившись на первых порах в европейских странах. Был среди них и первоначально далёкий от политики замечательный русский писатель Иван Фёдорович Наживин, по разным причинам вынужденный кочевать по континенту².

Пребывание за рубежом заставило писателя многое переосмыслить и взглянуть по-новому на события российской истории последних лет. Он пытался разобраться в истоках трагических событий, приведших к гибели Российской империи, всё больше погружаясь в анализ политических, социальных и личностных факторов, во многом предопределивших ход событий.

Эти новые для «почвенника» Наживина мотивы просматриваются как в художественных, так и в публицистических произведениях. Так, в 1923 г. в Лейпциге издаётся роман «Распутин», в котором автор, мастерски используя художественные средства, затрагивает социально-психологические аспекты функционирования российской власти. Он пытается осмыслить глубинные истоки её фиаско, чудовищным образом отразившегося на судьбах русского народа³.

По мнению популярного в своё время германского издания «Hamburger Neueste Nachrichten», в своём романе Наживин стоит над партийной грызней и воодушевлён лишь одним желанием – служить измученной России⁴. Можно с этим согласиться, однако политический контекст прошлого, настоящего и будущего его всё более захватывает. Так, недвусмысленное отношение Наживина к политическим трансформациям 1917 г. легко угадывается в «Записках о революции»⁵.

В мемуарах «Среди потухших маяков» писатель выражает решительный протест про-



тив «нового мирового порядка», придуманного странами-победителями по итогам Первой мировой войны без участия России. Для Наживина слишком очевидны его несовершенство и неизбежность крушения: «...докажите мне, что версальские каннибалы, только вчера оравшие на весь мир о “последней” войне... о союзе народов, действительно знают, что делают...»⁶

Критическая позиция в отношении европейского политического мироустройства, обозначенная И. Ф. Наживиним в начале двадцатых, с годами укрепилась в контексте эволюции и борьбы мнений в среде российской эмиграции.

Представители разных групп, потерявших свою родину русских, пытались разобраться в хитросплетениях политики и определить своё отношение к динамичной западной жизни. Мнения, как водится, разнились. С точки зрения писателя Наживина, Европа уверенно двигалась к очередной бойне. Удивительно точными и проницательными выглядят его суждения, сформулированные ещё в 1930 г., задолго до прихода фашистов к власти в Германии: «Искры тлеют и в России, и в Италии, и в Германии, и в Польше, и на Балканах. Пожар запыхает непременно... впереди не мир, но война»⁷.

Автор, увы, подтвердившегося через несколько лет прогноза в своём «Открытом письме» поясняет, почему это неизбежно: «В основании “новой” Европы лежит огромная бочка с динамитом – Версальский договор»⁸. Особое внимание в изданной в Брюсселе брошюре уделено отношениям России и Германии. В частности, утверждалось, что на этапе преодоления кабального договора эти страны будут союзничать и двигаться в одном направлении. В дальнейшем их пути разойдутся, а отношения, вероятнее всего, обострятся⁹.

Отдельной критики со стороны Наживина подвергались те политические круги российской эмиграции, которые, несмотря на гуманистическую риторику, по сути, поддерживали европейских поджигателей войны. Это, по его мнению, в первую очередь, представители так называемого либерально-демократического крыла эмиграции, одним из лидеров которого являлся П. Н. Милюков.

Эти «наивные интеллигенты» (самого Милюкова Наживин считал далеко не наивным человеком), с точки зрения писателя, именуя себя «реальными политиками», «упорно закрывают глаза на истинное положение дел»¹⁰. Заслуживающая лучшего применения активность по приближению «золотого века счастливых демократий под управлением швейцарских банков»¹¹ будет иметь роковые последствия не только для Европы, но и для России. Это одна из главных идей «Открытого письма» И. Ф. Наживина П. Н. Милюкову, увидевшего свет в 1930 г.:

«Вы слащаво разводите мечты о слиянии великих демократий в одну, а в это время ваши великие демократии, в лице своих генеральных штабов, своё дельце делают у вас под носом весьма исправно...»¹²

Особое возмущение у писателя вызывало стремление эмигрантских либералов «навязать» свой проект России и занять лидирующее положение в её неизбежном будущем преобразовании. Обращаясь к Милюкову, он пишет: «Вы сотни раз оскандалились, но в наивном ослеплении откровенно намечаете себя в приемники товарища Сталина... мните себя “реальным политиком” и стремитесь навязать Новой России то, от чего она теперь с отвращением отворачивается... Вы обязаны знать, как болезненно заострено в живой России и в живой части эмиграции национальное чувство...»¹³. Таким образом, с точки зрения писателя, «политические игрушки» либералов, «сломанные и замызганные», не приемлемы для обустройства «действительно Великой России, грозной для бесчисленных врагов её»¹⁴.

Каким же образом обустроить некогда потерянную страну предлагал писатель? Одним из главных вопросов будущего, с его точки зрения, являлся вопрос кадров. Страной должны управлять «не газетчики, адвокаты и ростовщики, которые везде и всюду осточертели до последней степени», не отбросы, а представители народной элиты. Иван Фёдорович отмечает, что Российское государство веками складывалось как многонациональное и многокультурное сообщество, в котором принято уважительно относиться к традициям и обычаям соседей. Вместе с тем основой национального согласия, с точки зрения писателя, является особая, государствообразующая роль русского народа: «Не будет Россия русской – не будет она и Великой, а будет огромной кучей демократического навоза»¹⁵.

Вопрос восстановления территориальной целостности и исторически сложившегося единства – залог будущего. И. Ф. Наживин был решительным противником отторжения от России исконных земель. Показательна в этой связи его реакция на «заигрывание» лидера эмигрантских либералов с украинскими сепаратистами. Так, жесточайшей критике была подвергнута встреча Милюкова и «самостийников» в Праге, где, в частности, признавалась возможность будущего мирного сосуществования «Великороссии» и «Украины» как самостоятельных субъектов мировой политики. Обращаясь к своему оппоненту, Наживин пишет: «Вы хорошо понимаете, что самостийники – ничтожество, дрянь и должны бы помнить, что за ними стоят, как за Мазепой Карл XII, огромные враждебные России силы»¹⁶.

Для И. Ф. Наживина вопрос восстановления территориальной целостности – это в том числе вопрос возвращения земель «бесстыдно



отторгнутых от неё версальским договором»¹⁷. В лоно Великой, Единой и Неделимой России должны быть включены, по его мнению, Восточная Галиция, Подолия, Буковина и Прикарпатская Русь.

Основой возрождения могущества страны, решения её насущных задач, по мнению писателя, должна стать правильная организация внутренней жизни. «Россия, это прежде всего огромное и сложное хозяйство... управлять им должны люди умелые и творческие – цвет нации...»¹⁸ Вопрос отбора «нужных» людей – это вопрос разрешения неотложных проблем народной жизни. Важнейшими из них на тот момент виделись:

- обеспечение равноправия народов;
- государственный, а не «пугачёвский» переход земли к крестьянам;
- подлинная, а не социалистическая свобода личности.

Решение столь масштабных задач, тем более перед лицом неизбежного столкновения народов, на начало тридцатых годов виделось И. Ф. Наживину с помощью монархии, олицетворяющей собой «пылающий национальным чувством центр»¹⁹. Однако со временем его предпочтения изменились. Он окончательно разочаровался в эмигрантских планах преобразования российской действительности («мертвечина эмиграции поражает!») и с удивлением стал обнаруживать, что некогда ненавистные большевики воплощают в жизнь его идеи по строительству могучей России.

Это неожиданное открытие было обозначено одним из персонажей романа «Неглубокоуважаемые» в обращении к Иосифу Сталину: «Странное дело, вы, интернационалисты, стоите на страже интересов России, а здешние разявы-националисты продают её оптом и в розницу первому встречному...»²⁰

Высказанное устами литературного героя мнение вполне согласовывалось с наживинским видением «реальных политиков»: «...это те, кто строит своё дело, опираясь на грани действительности...»²¹. Очевидно, писатель всё больше склонялся к тому, что линия «реальной политики» постепенно возобладала в Новой России – Советском Союзе.

Примечания

- ¹ После смерти матери в 1878 г. воспитанием будущего писателя занималась его бабушка, проживавшая в деревне Буланово Владимирской губернии. Здесь и прошло его детство. Позже в автобиографии И. Ф. Наживин напишет: «Я сын мужика, выросший среди народа».
- ² За почти два десятилетия эмигрантской жизни И. Ф. Наживин по разным причинам был вынужден неоднократно менять страны пребывания. Он жил в Болгарии, Югославии, Австрии, Германии и наконец в Бельгии (Брюссель), где 5 апреля 1940 г. закончился его жизненный путь.
- ³ Роман имел большой резонанс, переведён на многие европейские языки. Самые высокие оценки «Распутину» дали классик немецкой литературы Томас Манн, лауреат Нобелевской премии Сельма Лагерлёф и многие другие.
- ⁴ См.: Hamburger Neueste Nachrichten. 1925. 14, November.
- ⁵ См.: *Наживин И. Ф.* Записки о революции. Вена, 1921.
- ⁶ *Наживин И. Ф.* Среди потухших маяков. Из записок беженца. Берлин, 1922. С. 4.
- ⁷ *Наживин И. Ф.* Глупость или измена? Открытое письмо Милюкову. Брюссель, 1930. С. 18.
- ⁸ Там же. С. 17.
- ⁹ Эта точка зрения в дальнейшем нашла поддержку у многих представителей российской эмиграции. Например, А. И. Деникин в изданной в 1934 г. в Париже брошюре «Международное положение, Россия и эмиграция» прямо указывал на опасность германской экспансии и «восточной» программы Гитлера: «Восточная» программа может осуществляться лишь злейшим врагом России и русского народа» (С. 10).
- ¹⁰ *Наживин И. Ф.* Глупость или измена?.. С. 7.
- ¹¹ Там же. С. 18.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 7–8.
- ¹⁴ Там же. С. 8.
- ¹⁵ Там же. С. 17.
- ¹⁶ Там же. С. 8.
- ¹⁷ Там же. С. 19.
- ¹⁸ Там же. С. 21.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Наживин И. Ф.* Неглубокоуважаемые : роман. Тяньцзинь, 1935. С. 302.
- ²¹ *Наживин И. Ф.* Глупость или измена?.. С. 7.